Восточная Европа и Центральная Азия в ИВК за 2021 г.: надежды на демократию на фоне усиления авторитаризма

Со средним показателем всего 36 баллов из 100 регион Восточной Европы и Центральной Азии занимает предпоследнее место в Индексе восприятия коррупции (ИВК).

В прошлом году политические лидеры стран Центральной Азии, прикрываясь пандемией COVID-19, ввели новые ограничения прав и подотчетности, а популисты, стоящие у руля в Восточной Европе, активно подавляли свободу выражения мнений и свободу собраний, столь важные для привлечения внимания к актам коррупции. Во всем регионе авторитарные режимы занимались слежкой, запугиваниями и нападками на активистов, журналистов, лидеров оппозиции и простых граждан.

В этом году всего три страны региона получили балл выше глобального среднего показателя ИВК (43): **Грузия** (55 баллов), **Армения** (49 баллов) и **Черногория** (46 баллов). **Беларусь** (41 балл), показатель которой ранее также превышал среднемировой, за прошедший год потеряла 6 баллов. **Туркменистан** (19 баллов), **Таджикистан** (25 баллов) и **Кыргызстан** (27 баллов, что на 4 балла меньше по сравнению с прошлым годом) замыкают региональный рейтинг.

[graphics: average, countries assessed, regional overview]

Пандемия, коррупция и заглушение голоса гражданского общества

Правительства всего региона использовали пандемию COVID-19 в качестве предлога для заглушения критики, принятия ограничительных законов, подавления свободы слова и доступа к информации, а также снижения независимости судебной власти. Тем временем проект Pegasus вскрыл факты масштабной цифровой слежки за журналистами и правозащитниками. Эти нарушения прав человека повысили коррупционные риски, что еще больше усложнило надзор за расходованием резервных фондов и обеспечение подотчетности правительств.

Правительство **Азербайджана** (30 баллов) под предлогом сдерживания пандемии <u>устроило</u> <u>травлю политической оппозиции и критиков режима</u>. В **Албании** (35 баллов) журналисты получают <u>судебные иски и угрозы</u> на фоне <u>чрезмерного контроля над информацией</u> в рамках борьбы с COVID-19. Более того, за период пандемии отмечается обеспокоенность <u>в отношении полицейского насилия в ходе демонстраций</u> и нарушения <u>свободы собраний</u>.

Пандемия также использовалась как повод ослабить надзор над государственными закупками и расходованием иностранной помощи, а также подотчетность в рамках этих процессов, <u>что</u> <u>способствовало расширению масштабов коррупции</u>.

Кыргызстан (27 баллов), ранее считавшийся «островком демократии» в регионе авторитарных режимов, <u>использовал меры по борьбе с пандемией</u>, чтобы препятствовать работе журналистов и ограничивать свободу собраний. Ввиду низкого уровня прозрачности и ослабления государственного надзора, <u>отсутствует возможность отслеживания средств из резервных фондов, выделяемых на борьбу с COVID-19</u>, и проверки того, что они доходят до получателей.

[significant decliners Infogram graphic]

Благоприятная почва для авторитаризма

Коррупция подрывает реализацию демократических прав и функционирование демократических институтов, позволяя коррумпированным лидерам использовать недемократические методы защиты от судебного преследования и преумножения своего богатства. Опубликованный «Архив Пандоры» вновь продемонстрировал, каким образом через офшорные компании осуществляется отмывание активов, полученных незаконным путем, в странах с развитой экономикой, нередко возглавляющих рейтинг ИВК. Ряд стран региона служит наглядным примером разрушительного влияния коррупции и авторитаризма.

Снижение показателя **Беларуси** с 47 до 41 балла за последний год было ожидаемым с учетом ужасающего подавления свободы слова и мирных собраний, наблюдаемого в стране. На общенациональные протесты против фальсификации результатов президентских выборов 2020 года власть отреагировала беспрецедентным уровнем насилия. Оппозиционные кандидаты, их сторонники, активисты гражданского общества и независимые журналисты подвергались жестоким репрессиям и судебным преследованиям, в то время как службы безопасности безосновательно арестовывали тысячи граждан. Демократические сдержки и противовесы были уничтожены или стали использоваться в интересах режима, при котором власть концентрируется в руках политической элиты и служит ее финансовой выгоде, что способствует расцвету коррупции в особо крупных размерах,.

Сербия (38 баллов) второй год подряд показывает самый низкий результат за десятилетие. Страна больше не считается демократической, однако гибридный режим и подконтрольное ему правительство приобрели печальную известность из-за активного вмешательства в работу СМИ, преследования независимых критиков и проведения нечестных выборов. Недостаточная прозрачность предоставляемой правительством информации о крупных иностранных инвестициях вызывает широкую озабоченность, которая вылилась в недавнюю волну общественных протестов против спорного проекта по разработке литиевого рудника. Общенациональное движение вынудило президента и правящую Сербскую прогрессивную партию изменить новый закон о референдумах и отозвать законопроект, который упростил бы экспроприацию земли для государства.

В западнобалканских странах и **Турции** (38 баллов) концентрация полномочий в руках автократов и их партий снизила независимость судебной системы, что помогает таким режимам продолжать узурпировать власть.

Концентрация власти также вызывает серьезную обеспокоенность в **Грузии**, которая, набрав 55 баллов в ИВК, является лидером регионального рейтинга. Влияние основателя правящей партии Бидзины Иванишвили, формально отошедшего от дел, на ключевые институты соответствует определению <u>узурпации власти</u>. Его партия «Грузинская мечта» в последние годы усилила контроль над судебными и правоохранительными органами, успешно <u>погасив политический импульс, необходимый</u> для борьбы с коррупцией.

Демократические перемены

В **Косово** (39 баллов) власть передавалась новым правительствам мирным путем. Парламент страны, единственный на Западных Балканах и один из пяти по всей Европе, с началом пандемии не передал полномочия по принятию решений исполнительной ветви власти.

Страна продемонстрировала подлинное стремление бороться с коррупцией через расследование потенциальных коррупционных деяний руководства и принятие стратегии обеспечения верховенства права. Однако для реализации необходимых положительных изменений в процессах государственных закупок правительству требуется обеспечить своевременность, прозрачность и беспристрастность назначений на государственные должности.

После нескольких лет отрицательной динамики показатель **Северной Македонии** (39 баллов) за прошедший год улучшился на 4 балла. Страна предприняла шаги по <u>привлечению</u> высокопоставленных должностных лиц к уголовной ответственности за коррупционные деяния и по укреплению независимых надзорных органов. Правительство также приняло повестку дня и планы действий по борьбе с коррупцией, разработанные в сотрудничестве с гражданским обществом и содержащие конкретные меры по противодействию организованной преступности, реформированию избирательной и судебной систем, искоренению непотизма, кумовства и назначения на государственные должности по протекции.

После «бархатной революции» 2018 года **Армения** (49 баллов) первоначально добилась существенного демократического прогресса и предприняла важные шаги в борьбе с коррупцией, в результате чего за последнее десятилетие ее показатель ИВК вырос на 15 баллов. Однако, несмотря на эти успехи, в 2021 году <u>обещанная антикоррупционная и судебная реформы остановились</u> в свете политического и экономического кризиса, вызванного пандемией и возобновлением конфликта в Нагорном Карабахе.

В **Молдове** (36 баллов, что на 5 баллов выше по сравнению с 2017 годом) с оптимизмом были восприняты результаты парламентских выборов, состоявшихся в июле 2021 года. Проевропейская партия, построившая свою кампанию на антикоррупционной платформе, получила большинство голосов и сформировала правительство, во главе которого встали две женщины. Новому правительству предстоит выполнить свои обещания по деполитизации органов по борьбе с коррупцией и реальному реформированию системы правосудия в стране.

Рейтинг **Узбекистана** (28 баллов) в ИВК стабильно повышается: с 2012 года он вырос на 11 баллов. Страна подает пример другим государствам Центральной Азии, демонстрируя определенные признаки демократизации и пресекая коррупцию и злоупотребление властью в государственных органах. За последние годы в стране был реализован ряд важных реформ в сфере антикоррупционной политики, а предотвращение коррупции было обозначено как один из приоритетов. Несмотря на эти положительные перемены, Узбекистан остается авторитарным государством, в котором активисты и представители гражданского общества подвергаются преследованиям, допросам и увольнениям.

[significant improvers Infogram graphic]

Страна в фокусе внимания: Россия

Действующий в **России** (29 баллов) «<u>закон об иностранных агентах</u>» сделал обнародование фактов коррупции еще более опасным ремеслом. Власти проводили обыски в квартирах и офисах журналистов и активистов, расследующих коррупцию в государственном аппарате, и

объявляли их «иностранными агентами», возлагая на них чрезвычайно обременительные обязанности по предоставлению финансовой отчетности и ограничивая возможности для публикаций.

Еще одним поводом для критики российских властей стал арест лидера оппозиции и антикоррупционного активиста Алексея Навального после его возвращения из Германии, где он проходил реабилитацию после отравления нервно-паралитическим веществом. Параллельно команда Навального выпустила сенсационное расследование о тайном объекте элитной недвижимости на побережье Черного моря, предположительно принадлежащего людям из близкого окружения президента Путина.

Власти использовали пандемию в качестве предлога для запрета любых массовых акций и ограничения так называемых одиночных пикетов (протестов с единственным участником). Кроме того, коррупция и злоупотребления оказывают несоизмеримо более серьезное влияние на и без того дискриминируемые группы, например на представителей сообществ ЛГБТКИА+.

Эта плачевная ситуация привлекла внимание мировой общественности, когда Нобелевская премия мира 2021 года была присуждена Дмитрию Муратову, редактору независимого издания «Новая газета», и филиппинской журналистке-расследовательнице Марии Ресса «за усилия по защите свободы выражения мнений, которая является предпосылкой демократии и прочного мира». За время работы Муратова в «Новой газете» были убиты шестеро его коллег.

Страна в фокусе внимания: Казахстан

В начале 2022 года **Казахстан** (37 баллов) потрясли, казалось бы, неожиданные гражданские беспорядки. Начавшиеся как протест против резкого повышения цен на топливо, они быстро переросли в общенациональные демонстрации против коррупции и неравенства. Особое возмущение протестующих вызывало богатство политической элиты страны, предположительно накопленное благодаря коррупции.

В результате расследования 2019 года были обнаружены офшорные активы, стоимость которых, по сообщениям, составляет 785 млн долл. США и которые предположительно принадлежат родственникам бывшего президента Нурсултана Назарбаева. Не так давно в ходе изучения «Архива Пандоры» было установлено, что женщина, состоящая в близких отношениях с Назарбаевым, получила подозрительный платеж в размере 30 млн долл. США от подставных компаний, которые журналисты связали с двумя олигархами из Казахстана.

Власти проигнорировали вышеупомянутые публикации, но в то же время в последние годы судебным преследованиям за коррупционные деяния подверглись несколько высокопоставленных чиновников. Тем не менее обвиняемые в большинстве случаев были помилованы или освобождены условно-досрочно.

Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, <u>непосредственно</u> подчиненное президенту, сосредоточило усилия на сельском хозяйстве и здравоохранении. Крупнейшие отрасли, такие как нефтегазовая промышленность, финансы и строительство, остаются за пределами его внимания, что следует из проекта Концепции развития антикоррупционной политики на 2022—2026 годы.

Трагические события 5 января в Алматы <u>подчеркивают, насколько опасно игнорирование</u> <u>коррупции</u> в приоритетных для страны сферах. Для того чтобы политические меры и решения

принимались ради общего блага, а не в интересах малочисленных привилегированных групп, курс страны также должен предусматривать реальные возможности участия гражданского общества.

Страна в фокусе внимания: Босния и Герцеговина

Босния и Герцеговина (35 баллов) по-прежнему находится на самой низкой позиции в ИВК с 2012 года. <u>Нынешний политический кризис</u> усугубляет этнические разногласия и угрожает самому существованию страны. Также возникают подозрения относительно <u>интересов и мотивов его главных участников</u>, поскольку текущая ситуация отвлекает внимание от нарушений прав человека и препятствует проведению <u>критически важных антикоррупционных реформ</u>.

Кризис создает угрозу для предстоящих в октябре 2022 года всеобщих выборов и становится препятствием для <u>столь необходимых реформ избирательной системы</u>, нацеленных на прозрачность финансирования, независимую организацию и отсутствие давления на избирателей.

В то же время журналисты сталкиваются со словесными угрозами, судебным преследованием и физическими нападениями, а правительство <u>продолжает манипулировать СМИ</u>. Кроме того, законы о защите разоблачителей коррупции не применяются должным образом, судебные решения зачастую игнорируются, а разоблачители <u>подвергаются запугиванию</u>.

Еще одним серьезным последствием продолжающегося злоупотребления властью является неспособность судов привлекать виновных в коррупционных преступлениях к уголовной ответственности, особенно когда речь идет о коррупции в особо крупных размерах. Для достижения значимого прогресса в борьбе с коррупцией правительство должно принять меры по решению этих проблем и законы о конфликте интересов, прозрачности государственных закупок и судебной реформе.

Время действовать

Процесс вступления в Европейский союз западнобалканских стран и Турции, а также в перспективе некоторых стран Восточной Европы создает возможности и многочисленные стимулы обратить ухудшение показателей региона вспять.

Тем не менее правительства стран региона несут полную ответственность за борьбу с коррупцией и проведение необходимых реформ, в том числе за создание среды, в которой журналисты и представители гражданского общества могут без угрозы для себя препятствовать злоупотреблению властью.

В противном случае коррупция будет и далее укореняться, позволяя элитам принимать политические решения в своих интересах и отвлекая государственные средства от жизненно важных сфер, таких как здравоохранение и образование.